

ПОВОЛЖСКИЕ ТАТАРЫ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ: ОСОБЕННОСТИ РАССЕЛЕНИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ

Г.Т. Бакиева, Ю.Н. Квашнин

Исследованы причины переселения поволжских татар в Тобольскую губернию в XVII — начале XX в., показаны места их расселения, динамика численности, особенности этнокультурного развития и взаимодействия с сибирскими татарами. Выявлено, что потомки поволжских татар, переселившихся сюда в XVII — начале XIX в., были ассимилированы сибирскими татарами, а переселенцы начала XX в. сумели сохранить память о родине предков, свою идентичность, особенности языка, бытовой культуры, брачные связи.

Поволжские татары, переселение, Тобольская губерния, сибирские татары, этнокультурные процессы, взаимодействие, адаптация, ассимиляция, диаспора.

Миграционные процессы, происходившие на всем протяжении исторического развития Российского государства, затрагивали в той или иной мере почти все народы, проживавшие на ее территории. Следствием этих процессов было открытие и освоение новых земель, мирные контакты и военные столкновения с коренным населением, чересполосное расселение, частичная ассимиляция и аккультурация народов, формирование диаспор.

Одним из исторических феноменов можно без преувеличения назвать расселение по территории России поволжских татар. Кроме собственно Республики Татарстан многочисленные группы татарского населения проживают на территории Среднего и Нижнего Поволжья в Республиках Башкортостан, Чувашия, Мордовия, Марий Эл, а также в Нижегородской, Пензенской, Ульяновской, Самарской, Саратовской и Астраханской областях. В Приуралье татары расселены преимущественно в Оренбургской, Челябинской, Свердловской областях и Пермском крае [Всероссийская перепись..., 2002].

Известно, что именно в Среднем Поволжье поволжские татары сформировались как этническая общность [Давлетшин, 1990, с. 3, 11; Народы..., 1994, с. 321; Татары, 2001, с. 42]. За пределы данной территории татары расселялись в разное время. Это было связано с различными историческими процессами, происходившими в стране (расширение пределов Московского государства и Российской империи, освоение Сибири и Дальнего Востока). В настоящее время на географической карте России и картах бывших республик Советского Союза трудно найти место, где не проживал хотя бы один представитель этого народа.

Предметом нашего исследования является переселение поволжских татар в Тюменский, Ялуторовский и Тобольский округа Тобольской губернии, происходившее волнообразно в разные исторические периоды с XVII и до начала XX в. Используя сведения архивных источников и полевые материалы этнографических исследований, мы попытаемся показать причины их переселения, места расселения, динамику численности, особенности этнокультурного развития и взаимодействия с коренными сибирскими татарами.

Среди российских ученых не сложилось единого мнения по поводу этногенеза и ранних этапов этнической истории сибирских татар и роли поволжских татар в сложении этого народа. К примеру, в работах известных этнографов Ф.Т. Валеева и Н.А. Томилова освещены некоторые проблемы взаимодействия поволжских и сибирских татар. Затрагивая вопросы, связанные с переселением в Западную Сибирь татар из Казанской, Симбирской, Уфимской губерний в XV–XIX вв., эти авторы оценивают степень языкового и культурного влияния поволжских татар на сибирских как значительную [Валеев, 1993, с. 36–38; Томилов, 1992, с. 88–95; 1993, с. 97–98; 1994, с. 225, 229, 239–240; 1997, с. 32].

О слиянии сибирских татар с поволжскими переселенцами пишет в одной из своих работ и антрополог Г.А. Аксянова [2011, с. 129]. Однако в наших совместных с ней исследованиях имеются другие выводы. В частности, там говорится следующее: «Опираясь на данные этнографического опроса, а также на записи генеалогических линий и популяционного антропологического

Поволжские татары в Западной Сибири: особенности расселения и этнокультурного развития

обследования взрослого населения, можно утверждать, что современные тоболо-иртышские татары не являются ни этнически, ни антропологически гомогенной группой в составе сибирских татар. Факты не позволяют говорить, что коренные сибирские татары полностью смешались с пришлыми бухарцами и поволжскими татарами, хотя группы эти и представляют теперь части единой популяции» [Аксянова, Квашнин, 2003, с. 161].

Наличие разных компонентов в составе поволжских и сибирских татар подтверждают и генетики. На основе своих исследований они утверждают, что «как по частотам отдельных генов, так и по величинам генетических расстояний сибирские татары наиболее близки к манси и хантам Западной Сибири, но значительно отличаются от народов Приуралья. Несколько более высокие величины генетических расстояний между сибирскими татарами и народами Средней Азии, а также русскими отражают более поздние этапы их этногенеза» [Шнейдер и др., 2009, с. 167].

В нескольких работах омских ученых С.Н. Корусенко и Н.В. Кулешовой были выявлены причины переселения поволжских татар в Западную Сибирь и определены места их расселения в конце XVIII — начале XX в. на территории барабинских (современная территория Новосибирской области) и курдакско-саргатских (современная территория юго-востока Тюменской и северо-запада Омской области) татар. По их данным, численность переселенцев из Поволжья, проживавших среди местных сибирских татар в указанный период, была невелика, менее 3 % [Корусенко С.Н., 1995; Кулешова, 1995; Корусенко С.Н., Кулешова, 1999].

Из этого следует, что поволжские переселенцы не могли повлиять на язык и культуру коренных жителей, а, скорее всего, сами были ассимилированы сибирскими татарами. Это подтверждается и нашими полевыми исследованиями в некоторых сибирско-татарских селах Тобольского и Вагайского районов Тюменской области. Там проживает небольшое количество потомков поволжских татар, которые сохранили память о том, что их предки прибыли сюда из Казанской губернии примерно в первой половине XIX в. На сегодняшний день они осознают себя сибирскими татарами и говорят на местном говоре сибирско-татарского языка [ПМА, 2000, 2004].

Этноязыковые процессы у сибирских татар рассматривает в одной из своих работ М.А. Корусенко. Материалы его полевых исследований показывают, что среди сибирских татар и потомков бухарских и поволжских переселенцев большую роль в общении имеют русский и сибирско-татарский разговорные языки. Языком письменной речи является поволжско-татарский, который они изучали в школе. Кроме того, в исследованной группе населения проявляется желание людей из числа интеллигенции создавать письменность на собственном сибирско-татарском языке [Корусенко М.А., 1995].

Проблемы языка и письменности для сибирских татар уже долгое время остаются нерешенными. В конце 1990-х гг. наши информанты в с. Уленкуль Большереченского района Омской области [ПМА, 1997] и студенты русско-татарского отделения филологического факультета Тобольского педагогического института, изучавшие поволжско-татарский язык, говорили, что учить его было так же сложно, как иностранный¹. Выпускники школ с преподаванием поволжско-татарского языка в быту его не используют, в семьях говорят на сибирско-татарском и русском.

Пропаганда языка и культуры поволжских татар проводится в Западной Сибири на протяжении многих лет посредством культурной экспансии, а также транслируется некоторыми средствами массовой информации². Это зачастую вводит сибирских татар в заблуждение, и они начинают искренне верить в то, что язык поволжских татар «красивее», «изысканнее», а сами они «культурнее» сибирских [ПМА, 2000, 2001, 2004].

Татарское население расселено по территории Западной Сибири не равномерно. К примеру, в Тюменской области, согласно переписи населения 2010 г., численность татар составила 239 995 чел³, в Омской области их насчитывалось всего 41 870 чел., в Новосибирской — 24 158, а в Томской — 17 029 чел. Итого — 323 052 чел. В советских переписях населения, как показы-

¹ Г.Т. Бакиева в 1995–1999 гг. работала старшим преподавателем на русско-татарском отделении филологического факультета Тобольского государственного педагогического института им. Д.И. Менделеева, читала курс «История сибирских татар».

² На всей территории проживания сибирских татар от Тюмени до Томска регулярно проводят концерты различные певцы и музыкальные коллективы из Татарстана. На Сибирь вещают казанские радио- и телеканалы. В Тюмени издается газета «Янарыш» на поволжско-татарском языке.

³ В Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах, входящих в состав Тюменской области, проживает довольно много поволжско-приуральских татар, переселенцев второй половины XX в. Они работают в основном на предприятиях нефтегазового комплекса. Несмотря на это численность коренных сибирских татар в целом по области значительно превышает численность поволжско-приуральских [ПМА, 1995, 2003].

ваец Н.А. Томилов, начиная с 1926 г. доля поволжских татар в Западной Сибири среди всего татарского населения не превышала 25 % [1997, с. 31–32]. Исходя из этого можно предположить, что на сегодня соотношение **сибирских** и **поволжских** татар в четырех областях вместе взятых выглядит как **242 289** на **80 763** чел.⁴

В XIX и начале XX в. поволжские татары переселялись в Западную Сибирь на слабозаселенные и неосвоенные земли. Многие из них, минуя уже занятые территории в Тюменском, Ялуторовском и Тобольском округах Тобольской губернии, поселялись в Тарском округе и дальше, среди барабинских и томских татар. Численность поволжских татар на востоке Западной Сибири была больше, чем на западе, поэтому их культурное влияние на сибирских татар было немного выше [Корусенко С.Н., Томилов, 2011, с. 181]. Однако, судя по данным разных исследователей, как указывалось выше, полного слияния сибирских татар с поволжскими в единый этнос не произошло.

Немало трудов по истории и этнографии татар опубликовано в последние годы исследователями из Академии наук Республики Татарстан. Однако проблемы, связанные с переселением поволжских татар в Сибирь, их адаптацией в иных природных и социокультурных условиях, освещены в них крайне фрагментарно и зачастую тенденциозно. К примеру, по мнению Д.М. Исхакова, в XVIII — начале XX в. происходила общенациональная консолидация волго-уральских, астраханских и сибирских татар в единую татарскую нацию. При этом, как утверждает автор, «ведущее положение в составе этой нации в силу своей многочисленности, а также социально-экономической и культурной продвинутости заняли татары Волго-Уральского региона. Поэтому их целесообразно считать ядром татарской нации»⁵ [Исхаков, Измайлов, 2000, с. 11; Этнография..., 2004, с. 13–14; и др.].

Развитие этнической истории сибирских татар в интерпретации Д.М. Исхакова поддерживает и Г.Л. Файзрахманов, который пишет, что, «имея древние общетюркские корни, поволжско-приуральские, астраханские и сибирские татары образовали многокомпонентный татарский этнос. Родина этого этноса — необъятные просторы Евразии, включающие Сибирь и Волго-Уральский регион» [2007, с. 391].

По нашему мнению, позиция, занятая некоторыми учеными из Академии наук Республики Татарстан, вызывает много вопросов. Их попытки свести в единое целое народы, называемые татарами, но отличающиеся по этногенетическим и этнокультурным признакам, крайне неубедительны, так как не подтверждаются конкретными научными фактами.

К большому сожалению, не внесла ясность в решение проблемы взаимодействия поволжских и сибирских татар и фундаментальная работа «Татары», вышедшая в Москве в 2001 г. В подготовке этого издания принимали участие только казанские исследователи. Туда были включены все основные положения по этнической истории татар из большинства опубликованных трудов Д.М. Исхакова и работ некоторых исследователей, разделяющих его точку зрения [Татары, 2001]. Мнения ученых из других научных центров не были учтены.

К группам поволжских татар, проживающих в разных краях и областях за пределами республик Поволжья и Приуралья, можно применить термин «диаспора», как его описывает современная энциклопедия по географии⁶. Хотя у разных исследователей имеются иные подходы к его трактовке. К примеру, В.А. Тишков, посвятивший понятию «диаспора» целую главу в одной из своих монографий, считает его применительно к народам России не четким, расплывчатым [2003, с. 435–491]. Д.М. Исхаков причисляет к внутрироссийской татарской диаспоре сибирских татар, высказывая при этом сожаление, что после выделения в материалах Всероссийской переписи населения в отдельную графу их «вряд ли... можно будет рассматривать как диаспорную часть татарской нации» [2000]. Интересно, что в одной из работ Н.А. Томилова говорится о

⁴ По итогам Всероссийской переписи населения 2010 г. сибирскими татарами назвали себя всего 6779 чел. (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm). Известны факты, когда, к примеру, в Тобольске переписчикам запрещалось делить татар на поволжских и сибирских.

⁵ Р.К. Уразманова в предисловии к коллективной монографии «Татары» назвала Республику Татарстан, без кавычек и оговорок, эпицентром Татарской нации (см.: [Татары, 2001, с. 9]).

⁶ Диаспора — значительная часть этноса или группы этносов, расселившаяся в результате миграции вне страны или территории своего происхождения, а в тех странах, где имеются национально-территориальные образования, как, напр., в России, — вне этих образований. Впоследствии диаспора увеличивается как за счет дальнейшего миграционного притока, так и за счет естественного прироста на новом месте. Крупные по численности диаспоры в современной России образуют чеченцы и татары, а по доле населения, проживающего за пределами своих респ., выделяются также мордва, марийцы и чуваша [География, 2006].

Поволжские татары в Западной Сибири: особенности расселения и этнокультурного развития

сибирских татар как о диаспоре, состоящей из трех разрозненных групп, живущих дисперсно среди преобладающего русского и русскоязычного населения [1997, с. 30–47].

Мы считаем, что называть сибирских татар диаспорой неправомерно, так как они являются автохтонным населением, живущим, согласно определению, *в стране своего происхождения*, в отличие от переселенцев из Поволжья и Приуралья.

* * *

Процесс переселения поволжских татар в Тобольскую губернию, можно условно разделить на несколько этапов: 1-й этап — XVII в.; 2-й этап — XVIII–XIX вв. и 3-й этап — 1906–1920-е гг. При этом следует иметь в виду, что переселения поволжских татар в Сибирь продолжались и позднее 1920-х гг., но носили эпизодический характер.

Говоря о первом этапе переселений, необходимо отметить, что этот процесс не был постоянным и повсеместным. Изначально казанские татары селились только в двух уездах Тобольской губернии — Тобольском и Тюменском, и их число было небольшим. В конце XVII в. татары из Поволжья числились в 10 юртах Тобольского уезда, всего их насчитывалось 80 чел. В Тюменском уезде казанские татары (4 чел.) отмечены лишь в юртах Матмасовских [Томилов, 1992, с. 90–91].

На рубеже XVIII–XIX вв. численность поволжских татар в Тобольской губернии постепенно возрастала. В 1782 г. их было 254 чел. мужского пола [РГАДА, ф. 248, оп. 53, д. 4342, л. 466 об.; РГИА, ф. 1341, оп. 1, д. 295, л. 146 об.], а в 1816 г. — 376 чел. [ГУТО ГАТ, ф. 154, оп. 8, д. 427, л. 1–57; д. 804, л. 1–185]. В 1816 г. Казанская волость Томского округа насчитывала 107 татар-переселенцев, в том числе 59 мужчин и 48 женщин [ГАТО, ф. 321, оп. 1, д. 10, л. 5–13].

Поволжские татары селились чаще всего в населенных пунктах среди местных сибирских татар. В 1811 г. казанские татары числились в 24 сибирско-татарских селениях Тобольского округа, а также в г. Тобольске. Всего их насчитывалось здесь 350 чел. [ГУТО ГАТ, ф. 154, оп. 8, д. 289, л. 265–275 об.]. Татарами из Поволжья в Тобольском уезде было образовано лишь одно селение — Косайкуль (офиц. юрты Ново-Аптуллинские). На протяжении XVIII — первой четверти XX в. юрты Ново-Аптуллинские оставались крупным населенным пунктом, где проживали потомки поволжских переселенцев.

Более интенсивный процесс переселения поволжско-приуральских татар в Западную Сибирь наблюдался во второй половине XIX в. По данным С.Н. Корусенко и Н.А. Томилова, к концу XIX в. среди тоболо-иртышских татар поволжские татары-переселенцы составляли 14,2 % (8074 чел.), среди томских татар — 36,2 % (2400 чел.), среди барабинских — 23,5 % (1364 чел.) [2011, с. 181].

Динамику численности поволжских татар на протяжении XIX в. можно проследить по данным Тобольского уезда. Так, в 1839 г. здесь числилось 709 поволжских татар (385 муж. и 324 жен.) [ГУТО ГАТ, ф. 152, оп. 39, д. 5, л. 217 об.], в 1879 г. — 1390 чел. (748 муж., 642 жен.) [Там же, ф. 686, оп. 1, д. 36, л. 1085], а в конце XIX в. — 1539 чел. (845 муж., 694 жен.) [Бакиева, 2003, с. 21].

В конце XIX — начале XX в. в Тобольском уезде татары-переселенцы из Поволжья проживали в юртах Будалинских, Салинских, Кильмамбетских, Носовских, Иртышатских, Саусканских, Исеневских, Игеевских, Пушнятских, Заостровных, Ново-Аптуллинских, Мавлютских, Медяньских, Подъемских, Агитских, Сулеймановских, Курмановских, Бегишевских, Иштаманских, Сузгунских и в городе Тобольске [Там же, ф. 417, оп. 1, д. 401].

Интересно, что только в Тобольском уезде в начале XIX в. поволжские татары были приписаны к особой волости Оброчных Чувальщиков, которая просуществовала до административной реформы 1910 г. В Тюменском и Ялуторовском уездах пришлое поволжско-татарское население в особую волость административно не выделялось.

В Тюменском уезде выходцы из Поволжья проживали в основном в Кашегальской волости (юрты Калачинские, Казаровские, Якушинские, Чикчинские, Есаульские), в Ялуторовском уезде — почти во всех селениях Авазбакеевской волости. В конце XIX в. в Тюменском уезде числилось 897 поволжских татар (479 муж. и 418 жен.) [Бакиева, 2003, с. 20–21].

Название «оброчные чувальщики», применявшееся официальными властями к поволжским татарам, происходит от тюркского слова *чувал* (сиб.-тат. *цувал*) — очаг с прямым дымоходом. Безземельных татар-переселенцев местные татары брали к себе на работу только за «чувал», т.е. за пищу и жилье. Выходцы из Поволжья платили не ясак, а казенный оброк — «полтинный платеж». В документах того времени они записывались «казанцами», «оброчными казанцами»,

«казанскими татарами», «татарами из Казани». Действительно, основную часть составляли татары, выходцы из Казанской губернии, хотя встречались и мишари, переселявшиеся из Симбирской и Нижегородской губерний [Валеев, 1993, с. 37–38; Томилов, 1992, с. 93].

Главной причиной переселений татар из Поволжья в Сибирь было безземелье на их родине. Попадали они сюда и в качестве ссыльных за те или иные преступления [Валеев, 1993, с. 37, 39]. Об этом свидетельствуют и наши полевые материалы. Например, информанты из с. Уленкуль Большереченского района Омской области рассказали, что в их селе первый поволжский татарин поселился в начале XX в. Его сослали из Казанской губернии за неповиновение властям [ПМА, 1997]. Информанты из юрт Вершинских Вагайского района Тюменской области отметили, что несколько семей поволжских татар оказались здесь в XIX в. в наказание за то, что у себя на родине жгли пашни своих зажиточных соседей. Ныне проживающие здесь семьи Гилачевых, Аминовых, Калиевых относятся к выходцам из Поволжья. Местные сибирские татары называли поволжских — *югэ царыклар* (лапотники) или *лусильщик* (посельщики) [ПМА, 2004].

В некоторых селениях коренные жители совсем не пускали поволжских татар в свой аул, в других — разрешали селиться, но на конце селения. Таким образом в сибирско-татарских аулах образовывались казанские концы (сиб.-тат. *казан цук*) (например, юрты Бегишевские, Сеитовские и др.). В некоторых селениях местные татары разрешали казанским татарам хоронить своих сородичей, но только в конце кладбища [ПМА, 2000].

В сибирско-татарских сельских общинах существовал обычай, согласно которому вновь прибывшие на поселение должны были получить разрешение общины⁷. В некоторых случаях община назначала прибывшему определенную плату за право поселения и пользования сельскохозяйственными угодьями [ПМА, 1999].

Переселенцы из районов Поволжья и Приуралья первое время старались не вступать в браки с местными коренными татарами. Тем более что многие из них переезжали в Сибирь вместе с семьями. С течением времени и со сменой поколений брачные связи стали возникать. Однако они не носили массового характера, брачных партнеров старались находить в своей этнической среде. В тех населенных пунктах, где выходцев из Поволжья было мало, происходили процессы ассимиляции, потомки переселенцев утрачивали родной язык и переходили на сибирско-татарский. Это касается в основном переселенцев XVII–XVIII и начала XIX в. [ПМА, 2000].

Особая ситуация сложилась лишь в юртах Ново-Аптуллинских Тобольского района, где практически все население — потомки поволжских татар. Здесь вплоть до 70-х гг. XX в. представители старшего поколения запрещали молодежи вступать в браки с сибирскими татарами. Несмотря на то, что в нескольких километрах от юрт располагались селения сибирских татар — Цумык (ю. Черторойские; с 1957 г. — д. Ново-Уфимка), Цокцын (ю. Балахлейские), Уткарма (ю. Уткарминские) и др., контакты с их населением были минимальными. К местным сибирским татарам выходцы из Поволжья относились настороженно и смотрели на них свысока. Сибирских татар считали «другими», «ненастоящими». До сих пор у жителей юрт Ново-Аптуллинских сохраняется язык, антропологический тип, некоторые элементы культуры, присущие поволжским татарам. При этом своей родиной сегодняшние потомки выходцев из Поволжья называют Сибирь, а малой родиной — свою деревню. По словам информантов, контакты со своей исторической родиной — Татарстаном практически никто из них не поддерживает (рис. 1, 2) [ПМА, 2011].

В начале XX в. процесс переселения поволжских татар в Зауралье возобновился с новой силой. Этому способствовала столыпинская аграрная реформа, с одной стороны, и малоземелье, с другой, толкавшее крестьян целыми семьями покидать родные места. В 1906 г. более 20 семей поволжских татар поселились в д. Кулики Ялуторовского округа, где издавна проживали сибирские татары. Из *Казанской* губернии переселились Нигзановы, Фатхуллины, Махмутовы, Гумеровы, Гимрановы, Валитовы, Насыровы, Якубовы; из *Симбирской* — семьи Магжановых, Бикбулатовых, Билаловых, Салямовых, Идрисовых, Пермьякиных, Ельмеевых; из *Уфимской* — Гариповы, Хайруллины, Мурсалимовы, Хусаиновы, Вагаповы. Переселенцев из Уфимской губернии называли в деревне *чакмаклар* (*чакмаки*), по наименованию селения, откуда они приехали,— Бол. Чекмак [Магжанов, 2008, с. 5].

⁷ Это относилось ко всем прибывавшим из других общин, а не только к казанским татарам.

Рис. 1. Абитдинова Ф.А., потомок поволжских татар-переселенцев (д. Новоуфимка, Аромашевский р-н, Тюменская обл.). 2012 г. Фото Г.Т. Бакиевой

Рис. 2. Уразметова Р.Р. и Утеева Р.Т., потомки поволжских татар-переселенцев (д. Новоаптулла, Аромашевский р-н, Тюменская обл.). 2012 г. Фото Г.Т. Бакиевой

В Ялуторовском округе татары из Поволжья поселились также в сибирско-татарских деревнях — Авазбакеево, Аслана, Красный Яр, Нижний и Верхний Ингал, Сабанцы, Аксарай, Ново-Атьялово и юрты Сингульские [ПМА, 2010].

В Тюменском округе в 1906–1911 гг. поволжские татары обосновались в юртах Чикча, Есаулово, Якуши и др. В основном селились там, где уже жили выходцы из Поволжья, более ранние переселенцы. Например, в сибирско-татарскую деревню Ялуспы (ю. Якушинские) из Поволжья переехали братья Ахметшины — Мубаракши, Билал, Закир, Миннигали. В 1921 г. в д. Есаулово из Казанской губернии переехали 7 семей, среди которых были Фатхетдинов Шакир с тремя братьями, трое братьев Зиганшиных [ПМА, 2010].

Переселенцы из Поволжья в начале XX в. обосновались также в Нижне-Тавдинском районе (до 1923 г. территория Тюменского уезда). Некоторые из них поселились в деревнях сибирских татар — Урманбаш (д. Ахманка) и ю. Киндерские. В большинстве же случаев основали собственные селения, такие как Казанка, Камай, Уфимка, Камышинка, Муллин, Усман [ПМА, 2012].

Каким образом основывались деревни, какие имена носили первые переселенцы и как происходило освоение новых земель, можно рассмотреть на примере д. Казанки⁸. Первоначально в эти края отправилась группа людей из 9 чел. — Гилязетдин Хуснуллин, Хабибулла Гаффаров, Калимулла Бикмуллин, Юсуф Мухамметшин, Вали Фаткуллин, Шайхаттар Зиганшин, Даулатша Мухаммадиев, Нургали Гильманов, Гайнулла Гибатуллин — выходцы из деревень Чури-Бураш и Танай-Турай Казанской губернии. Тюменская комиссия по распределению переселенцев предложила им так называемый «Второй участок» в лесу на территории бывшего Велижанского, ныне Нижнетавдинского, района. Там уже стояло несколько домиков, построенных переселенцами из Вятской губернии, коми-зырянами. Спустя некоторое время они привезли свои семьи, а позднее прибыли сюда и другие группы переселенцев из деревень Апастовского, Мамдышского, Кукморского и других районов Поволжья. Несмотря на то, что первоначально между татарами-переселенцами и зырянами сложились добрососедские отношения, постепенно из-за религиозных и хозяйственных различий возникали отдельные разногласия и трения. Кульминацией конфликта стал спор из-за названия деревни. Зыряне настаивали на названии «Вятка», а татары — на названии «Казань». В итоге победили татары, за деревней закрепилось официальное наименование Казанка, а сами татары стали именовать свою деревню просто *Второй*. Победенные зыряне покинули это место, продав свои дома. Не сложились контакты у татар-переселенцев и с коренными сибирскими татарами, несмотря на некоторое этнокультурное сходство и общность религии двух народов. Видимо, на их непростые взаимоотношения

⁸ Выражаем искреннюю благодарность Бибинур Нигматжановне Сабировой, 1937 г.р., уроженке д. Казанки Нижнетавдинского района Тюменской области, за предоставленные материалы из личного архива.

повлияло то, что многие сибирские татары отказали переселенцам из Поволжья в поселении в их деревнях. Очень редкими были браки переселенцев с сибирскими татарами.

На новом месте татары-переселенцы не получили обещанных властями посевных площадей. Подъемные выдавали малыми частями, растягивая на долгие месяцы, людям приходилось ждать выдачи их неделями в Тюмени, проедаая денег больше, чем получали. Крестьяне вырубали леса, корчевали пни, расчищали для посева землю. Каждая семья разрабатывала свои пашни, и это закреплялось в названии пашенных угодий по именам владельцев, которые до сих пор живут в памяти людей. К 1914 г. было вспахано в общей сложности 150 га пашни. Татары-крестьяне использовали в земледелии сохи, бороны, косы и серпы. После посевных работ местные жители занимались заготовкой в лесу дров, зимой вывозили для продажи в Тюмень, а на вырученные деньги покупали крупный рогатый скот, лошадей. Среди крестьян выделялись мастера по строительству, валянию валенок, обработке кожи, укладке печей, изготовлению саней, телег, тарантасов. Женщины пряли, ткали, шили. Среди них были свои целители, повивальные бабки. Первоначально население деревни быстро увеличивалось, в основном за счет продолжавшегося переселения семей из Поволжья. К 1912 г. количество дворов достигло здесь 70.

В 1921 г. в Казанке на пожертвования жителей села была построена большая двухэтажная мечеть. Из г. Зеленодольска Казанской губернии был приглашен указной муллы Тимерша хазрат. При мечети построили отдельное помещение для школы-медресе; мальчиков обучал сам хазрат, а девочек его жена — абыстай и дочь. По словам старожилов, *«деревня жила дружной общиной, во главе которой стояли уважаемые аксакалы. В этой деревне за всю ее историю не было ни одного случая, чтобы были брошены дети и отправлены в дома-интернаты старики, ни одного случая правонарушения детьми и подростками, не говоря о взрослых»*. Сегодня Казанка переживает нелегкие времена. В результате перестроечных реформ и ликвидации совхоза многие жители деревни разъехались в поисках работы. Закрыты школа, клуб, медпункт и сельская библиотека. На сегодняшний день в деревне проживает 111 чел.

В перестроечные годы в Нижне-Тавдинском районе перестали существовать деревни, основанные поволжскими татарами: Камай, Муллин, Усман, Камышинка. В Уфимке осталось только несколько домов. Более благоприятная ситуация сложилась в д. Киндери, где переселенцы — поволжские татары поселились среди коренных сибирских татар.

В Тобольском уезде выходцы из Поволжья селились в основном среди коренных сибирских татар, но в некоторых случаях основывали собственные селения. Так, в 1911 г. мишарями была образована д. Аккуль (совр. д. Дулепино, Ярковетский р-н Тюменской обл.). Все они были выходцами из д. Нижней Каменки Чистопольского уезда Казанской губернии. Первые переселенцы, по словам информантов, — Юнус Ревазов, Гильман Гильманов, Хасан Хасанов, Лутигулла Гайнуллин и Мустафа Зайнуллин. По рассказам нынешних жителей Дулепино, сначала для устройства поселения выбрали место в 6 км от нынешнего. Там первые переселенцы построили небольшие избы, но, прожив только одну зиму, оставили его, чтобы поселиться на берегу живописного озера — Аккуль (букв. Белое озеро). Название этому озеру и деревне возле него дали основатели поселения. Откуда произошло официальное название Дулепино, информанты ответить не смогли. Впоследствии, в начале 1920-х гг., во время голода в Поволжье, в Дулепино прибыли еще несколько семей, в основном родственники и односельчане первых поселенцев. Сегодня здесь проживают немногим более 30 чел., потомков переселенцев из Казанской губернии. Старейшие жители деревни — Гайсин Асадулла Гатауллинович (1925 г.р.) и Тагиров Минзакир Сахабутдинович (1931 г.р.) (рис. 3, 4) [ПМА, 2012].

Многие семьи поволжских татар, спасаясь от голода в Поволжье, оказались в 1920–1921 гг. в д. Алга Тобольского уезда. Раньше, в 1915 г., сюда переселились из Татарии братья Нигматуллины — Латфулла, Сафиулла, Шарифулла, а в 1916–1917 гг. прибыли еще несколько семей — Гайнуллины, Даминовы, Кашафитдиновы [ПМА, 2012].

В те же годы в юртах Черторойских Ялutorовского уезда (совр. Аромашевский р-н Тюменской обл.) поселились семьи поволжских татар Давлетшиных, Абдуллиных, Ахметзяновых, Фатхутдиновых, Раимгуловых, Рамазановых, Хусаиновых [ПМА, 2012].

Опрос информантов, потомков выходцев из Поволжья начала XX в., показал, что они сохраняют этническое самосознание. При этом, по их словам, потомки переселенцев полностью утратили связь с исторической родиной — Татарстаном. Говорят они на своем поволжско-татарском языке, стараются вступать в браки в своей этнической среде. Например, в д. Дулепино первый брак поволжского татарина с сибирской татаркой был заключен лишь в 1961 г.,

Поволжские татары в Западной Сибири: особенности расселения и этнокультурного развития

когда поженились мишар Тагиров Миншакир Сахабутдинович и сибирская татарка Теляева Аниса Мухаметвалиевна из г. Тобольска. Этот случай представляет скорее исключение, поскольку и в более поздний период браки с сибирскими татарами, по словам информантов, были очень редким явлением [ПМА, 2012].

Рис. 3. Тагиров М.С., потомок мишарей-переселенцев (д. Дулепино, Ярковский р-н, Тюменская обл.). 2012 г. Фото Г.Т. Бакиевой

Рис. 4. Потомки мишарей-переселенцев (д. Дулепино, Ярковский р-н, Тюменская обл.). 2012 г. Фото Г.Т. Бакиевой

Переселенцы старались сохранять контакты с поволжскими татарами, которые проживали в других населенных пунктах. Например, устойчивые связи образовали жители д. Дулепино с жителями д. Алга. Это было не случайно, поскольку первые поселенцы этих юрт были выходцами из одних селений Казанской губернии. Дулепинцы также поддерживали контакты с жителями д. Красный Яр Ялуторовского уезда, где большинство населения также составляли поволжские татары [ПМА, 2012].

Обобщая вышесказанное, выделим еще раз основные моменты. Поволжские татары, переселившиеся в Тюменский, Ялуторовский и Тобольский округа Тобольской губернии в XVII–XVIII и начале XIX в. были практически полностью ассимилированы местным сибирско-татарским населением в процессе постепенных брачных, культурных и языковых контактов. Более поздние переселенцы из Поволжья (1906–1920-е гг.), в условиях оторванности от основного массива своего этноса, успешно адаптировались к новым природным, этнокультурным и социально-экономическим условиям проживания в Западной Сибири, сумели сохранить этническое самосознание, язык, некоторые особенности культуры.

Проблемы межэтнического взаимодействия поволжских и сибирских татар в исторический период требуют дальнейшего исследования. Для этого необходимо продолжать изучение вопросов расселения и адаптации поволжских татар среди локальных групп сибирских татар как на территории современной Тюменской, так и Омской, Новосибирской, Томской и пограничных с ними областей. Особый интерес для исследования представляют механизмы сохранения этнокультурных особенностей и взаимовлияния сибирских татар и поволжских переселенцев.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Аксянова Г.А. Этнодемография Западной Сибири в конце XX века // Археология, этнография и антропология Евразии. 2011. № 2. С. 128–142.
- Аксянова Г.А., Квашнин Ю.Н. Проблемы метисации у тоболо-иртышских татар // Наука о человеке и общество: Итоги, проблемы, перспективы. М.: ИЭА РАН, 2003. С. 24–36.
- Бакиева Г.Т. Сельская община тоболо-иртышских татар. М.: Тюмень, 2003. 260 с.
- Валеев Ф.Т. Сибирские татары. Казань: Тат. кн. изд-во, 1993. 208 с.
- Всероссийская перепись населения 2002 г. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.perepis2002.ru/ct/html/ТОМ_04_03_1.htm.
- География: Энцикл. / Гл. ред. А.П. Горкин. М.: Росмэн-Пресс, 2006. 624 с.
- Давлетшин Г.М. Волжская Булгария: Духовная культура: (Домонгольский период, X — нач. XIII в.). Казань: Тат. кн. изд-во, 1990. 192 с.

Исхаков Д.М. Внутророссийская татарская диаспора и ее роль в федерализации России. 2000 // Казанская региональная образовательная сеть [Электрон. ресурс]. Режим доступа: // http://www.kros.ru/_1000/diaspora.1.php.

Исхаков Д.М., Измайлов И.Л. Этнополитическая история татар в VI — первой четверти XV в. Казань: Иман, 2000. 136 с.

Корусенко М.А. Этноязыковые процессы у татарского населения тоболо-иртышского междуречья // Народы Сибири и сопредельных территорий. Томск: Изд-во ТГУ, 1995. С. 140–145.

Корусенко С.Н. Этнографический аспект изучения V–X ревизий и первой всероссийской переписи населения 1897 г. (на примере курдакско-саргатских татар) // Народы Сибири и сопредельных территорий. Томск. Изд-во ТГУ, 1995. С. 51–58.

Корусенко С.Н., Кулешова Н.В. Генеалогия и этническая история барабинских и курдакско-саргатских татар. Новосибирск: Наука, 1999. 312 с. (Культура народов России; Т. 5).

Корусенко С.Н., Томилов Н.А. Татары Сибири в XVIII — начале XX в.: Расселение, численность и социальная структура // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2011. № 2 (15). С. 177–185.

Кулешова Н.В. О пофамильном составе тугумов барабинских татар (на примере аулов Осинцево и Тебисс Новосибирской области) // Народы Сибири и сопредельных территорий. Томск: Изд-во ТГУ, 1995. С. 59–63.

Маажанов Р. Деревенька моя — Кулики. Тюмень: Вектор Бук, 2008. 132 с.

Народы России: Энцикл. / Гл. ред. В.А. Тишков. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. 479 с.

Татары // Народы и культуры / Отв. ред. Р.К. Уразманова, С.В. Чешко. М.: Наука, 2001. 583 с.

Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003. 543 с.

Томилов Н.А. Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины конца XVI — начала XX в. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1992. 271 с.

Томилов Н.А. Проблемы этнической истории (по материалам Западной Сибири). Томск: Изд-во ТГУ, 1993. 222 с.

Томилов Н.А. Сибирские татары // Народы Сибири и Севера России в XIX в. М.: КМЦ ИЭА РАН, 1994. С. 215–271.

Томилов Н.А. Сибирские татары: Опыт проживания в диаспоре // Народы Сибири: Права и возможности. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1997. С. 30–47.

Файзрахманов Г.Л. История татар Западной Сибири: С древнейших времен до начала XX века. Казань: Тат. кн. изд-во, 2007. 432 с.

Шнейдер Ю.В., Шильникова И.Н., Жукова О.В. Популяционно-генетическое исследование сибирских татар и проблемы их этногенеза // Материалы VIII Конгр. этнографов и антропологов России. Оренбург, 2009. С. 166–167.

Этнография татарского народа. Казань: Магариф, 2004. 287 с.

Тюмень, ИПОС СО РАН
gulsifa-bakieva@yandex.ru
ukwa@yandex.ru

The authors investigate migration reasons of the Low Volga Tartars to Tobolsk province in XVII — early XX c., showing places of their resettlement, population dynamics, particulars of ethnocultural development and interaction with Siberian Tartars. It is discovered that the descendants of the Low Volga Tartars who migrated here in XVII — early XIX c., were assimilated by Siberian Tartars, while the migrants of early XX c. managed to preserve memory about their ancestral homeland, as well as their identity, language features, domestic culture, and marital ties.

The Low Volga Tartars, migration, Tobolsk province, Siberian Tartars, ethnocultural processes, interaction, adaptation, assimilation, diaspora.